

АЛЕКСАНДРА ВЕТРОВА

НЕ ВЕРЬ
МУЖЧИНЕ,
КОТОРЫЙ ТЕБЯ СПАС

Александра Ветрова

Не верь мужчине, который тебя спас

<https://litres.ru/74391372>

SelfPub; 2026

Аннотация

В ту ночь он вытащил меня из горящей машины. Я должна была считать его ангелом-хранителем. Но через три дня я нашла его фотографию в телефоне человека, который пытался меня убить.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Та, кто никогда не оглядывалась	6
Глава 2. Тот, кто всегда ждал	13
Глава 3. Тени прошлого	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Александра Ветрова

Не верь мужчине, который тебя спас

Пролог

Странно, правда? Запоминать такие детали, когда твоя жизнь только что едва не превратилась в пепел на мокром асфальте. Но я запомнила. Запомнила, как его руки — сильные, уверенные, чуть шершавые — сжимали мои плечи, выдерживая меня из искореженного металла. Запомнила, как он кричал, перекрывая треск пламени и вой сирены, хотя сами слова утонули в шуме, остались лишь отголоски: «Дыши! Слышишь меня? Дыши!» И я дышала, втягивая в легкие горький запах гари, смешанный с терпким ароматом его кожи. Вишня, черная вишня, та, что бывает в дорогом табаке или в парфюме, который мужчины носят, чтобы оставить след.

Я запомнила его глаза, когда он наклонился надо мной, укрывая своим телом от летящих искр. Серые, как небо над Москвой в ноябре, но с каким-то странным, почти золотистым отливом, будто в них отражался огонь, пожирающий мою машину. Или не огонь, а что-то другое, что я не смогла

разглядеть тогда, в той липкой тьме, когда сознание ускользало, оставляя лишь обрывки образов. «Все будет хорошо, — сказал он, и его голос звучал так убедительно, что я почти поверила. — Я здесь, я рядом».

Он был моим спасителем. Ангелом-хранителем в окровавленной рубашке, который появился из ниоткуда, когда я уже смирилась с тем, что это конец. Он разбил стекло, порезал руки, но не обратил на это внимания, потому что ему было плевать на себя, только на меня. Так я думала. Так я должна была думать. Так подсказывала мне каждая клетка моего тела, каждая частица разума, которая еще цеплялась за реальность.

Я лежала на больничной койке, слушая монотонный писк кардиомонитора, и прокручивала в голове тот момент снова и снова. Его лицо, возникшее из дыма, как видение. Его руки, такие надежные. Его слова, обещающие спасение. Я чувствовала себя обязанной ему жизнью. Чувствовала себя благодарной до глубины души, до дрожи в пальцах, до той самой иррациональной веры в то, что этот мир все-таки не так жесток, раз посылает таких людей.

Но через три дня все изменилось.

Я нашла его фотографию.

В телефоне человека, который пытался меня убить.

Глава 1. Та, кто никогда не оглядывалась

Я всегда считала себя человеком, который умеет смотреть вперед. Максималистка по жизни, перфекционистка по призванию — так меня называли коллеги за моей спиной, чаще с легкой насмешкой, но я научилась принимать это как комплимент. Мой мир был выстроен по четким лекалам: порядок в мыслях, порядок в делах, порядок в чувствах. Если что-то шло не по плану, я не паниковала, я перестраивала план. Эмоции — это роскошь, которую я позволила себе только в те редкие моменты, когда оставалась одна в своей квартире на двадцать седьмом этаже, смотрела на огни ночного города и позволяла себе думать о том, что, возможно, я слишком многого требую от себя.

Я была редактором в крупном издательстве, и моя работа заключалась в том, чтобы вычищать чужие тексты от словесного мусора, делать их идеальными, логичными, стройными. Забавно, что я не могла применить те же принципы к собственной жизни. Она была черновиком, исписанным вдоль и поперек, с зачеркиваниями, сносками на полях и кусками текста, которые хотелось вырвать и выбросить.

В тот день — день, который разделил мою жизнь на «до» и «после» — я опаздывала на встречу с автором. Его звали

Сергей, он писал детективы, и от его бесконечных «я же говорил» и «это все мистика» у меня уже начинала дергаться бровь. Мы должны были встретиться в центре, в том самом кафе на Тверской, где я всегда заказывала один и тот же раф с корицей и считала, что это маленькая константа в моем хаотичном мире.

Я выскочила из офиса, на ходу застегивая пальто, и даже не заметила, что за мной уже несколько дней кто-то следит. Тень, которая исчезала в толпе, стоило мне обернуться. Фигура, что маячила на углу, когда я ждала такси. Голос в трубке, который сбрасывал вызов, едва я успевала сказать «алло». Я приписывала это своей усталости, недосыпу, тому самому выгоранию, о котором предупреждала меня моя подруга Лена.

«Ты слишком много работаешь, Катя, — говорила она, наливая мне чай в своей уютной кухоньке. — Ты как натянутая струна. Однажды ты лопнешь, и тогда я не знаю, как тебя собирать обратно».

Я посмеивалась, отмахивалась, говорила, что она слишком драматизирует. Но внутри меня шевелился холодный червячок сомнения. А что, если она права? Что, если я просто боюсь остановиться, потому что в тишине меня настигнут те мысли, от которых я бегу уже который год?

Мысли о прошлом. О том, что я оставила за спиной. О человеке, которого я когда-то любила и который предал меня так жестоко, что я дала себе слово: больше никогда. Нико-

гда не верить, никогда не открываться, никогда не позволять мужчине разрушать мой выстроенный мир. Я стала той, кто смотрит только вперед, потому что оглядываться слишком больно.

Именно поэтому я не заметила ту машину. Черный «Мерседес», который стоял у моего офиса каждый день на протяжении недели, но я думала, что это кто-то из новых клиентов или бизнесменов, которые арендовали этаж выше. Я не придавала значения тому, что он стартовал одновременно со мной, когда я села в такси. Я не заметила, как он пристроился сзади, держась на безопасном расстоянии, которое я списала бы на случайность.

Но когда мое такси вырулило на МКАД, и за нами увязались сразу две машины, я наконец почувствовала тот самый холод, который бежит по позвоночнику, когда понимаешь: ты — мишень.

— Девушка, — сказал водитель, косясь в зеркало заднего вида, его голос дрогнул. — Они нас прижимают. Я не знаю, что им надо.

Я вцепилась в ремень безопасности, чувствуя, как сердце уходит в пятки. Телефон. Надо вызвать полицию. Но трясущиеся пальцы не слушались, экран смартфона покрылся испариной, а я не могла вспомнить ни одной цифры, кроме «112». А потом был удар.

Сначала — глухой, металлический лязг, от которого заложило уши. Потом — скрежет, переходящий в визг, и мир пе-

ревернул. Я почувствовала, как меня швыряет в сторону, как стекло разлетается на тысячу осколков, как что-то острое впивается в бок, а в голове возникает одна-единственная мысль: «Не здесь. Только не здесь. Я еще не все сказала, не все сделала, я еще не жила по-настоящему».

Машина перевернулась, замерла на боку, и на мгновение наступила тишина. Такая звенящая, неестественная, словно мир затаил дыхание перед последним аккордом. А потом я услышала шипение. Пахло бензином, и этот запах смешался со страхом, превращаясь в удушливый коктейль.

Я дернулась, пытаюсь отстегнуть ремень, но тот заклинило. Стекло, сквозь которое я могла бы выбраться, было разбито, но край проема оцетинился осколками. Я зажмурилась, приготовившись к тому, что это конец. Что я умру здесь, в этой искореженной капсуле, задохнусь в дыму или сгорю заживо.

И тогда я увидела его.

Он бежал через полосу встречного движения, не обращая внимания на визг тормозов и сигналы машин. Он был высоким, худощавым, но в каждом его движении чувствовалась такая сила, такая целеустремленность, что я застыла, забыв о боли. Он приближался, и мне казалось, что за его спиной — зарево, словно он вышел из огня, чтобы вернуть меня в этот мир.

— Не двигайтесь! — услышала я его голос сквозь звон в ушах. — Я сейчас вас вытащу.

Он подбежал к машине, и я увидела его лицо. Острые скулы, темные брови, глаза, которые я запомнила навсегда. Серые, с золотистыми искрами. И руки — сильные, уверенные, которые одним движением разбили остатки стекла.

— Посмотрите на меня, — приказал он, и в его голосе было столько власти, что я подчинилась, не думая. — Не отводите взгляд. Я не дам вам уснуть. Вы меня слышите? Слышите? Отвечайте!

— Да, — прошептала я, и он улыбнулся. Такая мимолетная, почти незаметная улыбка, но она зажгла в его глазах тот самый золотистый огонь.

Он вытащил меня через разбитое окно, не обращая внимания на порезы. Я почувствовала, как он подхватил меня на руки и побежал прочь от машины, а в следующую секунду грянул взрыв. Горячая волна обожгла спину, заставила закричать, но он прижал меня к себе крепче, закрывая своим телом, словно это было самое естественное в мире.

— Тихо, тихо, — шептал он, и его голос был как надежда. — Ты в безопасности. Ты теперь в безопасности.

Я пришла в себя в больнице, когда врач сказал, что у меня легкое сотрясение и ушибы, но я отделалась удивительно легко. Спаситель ушел, оставив лишь короткую записку с номером телефона и словами: «Если что-то понадобится, звоните». Никакого имени, никакой информации. Только абонентский номер и неразборчивая подпись, которую я так и не смогла разобрать.

Я позвонила ему через два дня. Голос в трубке был тем же самым — низким, с легкой хрипотцой, от которой внутри все переворачивалось.

— Это вы, — сказала я, и это прозвучало глупо, но я не знала, что еще сказать.

— Я рад, что вы позвонили, — ответил он, и в его голосе проскользнуло что-то похожее на облегчение. — Как вы себя чувствуете?

Мы говорили почти час. Он слушал, задавал вопросы, и с каждым его словом я чувствовала, как стена, которую я выстроила вокруг своего сердца, начинает покрываться трещинами. Он не был похож на тех мужчин, которых я знала. В нем не было пошлости или навязчивости. Он был внимательным, заботливым, и когда он сказал, что хочет меня увидеть, я не смогла отказаться.

— Я должен убедиться, что с вами все в порядке, — сказал он, и это звучало так искренне, что я поверила.

Мы встретились в парке. Я сидела на скамейке, кутаясь в шарф, и когда он появился из-за поворота, мое сердце пропустило удар. Он был одет просто — джинсы, свитер, пальто, но в нем было что-то неуловимо притягательное. Что-то, что заставляло забыть обо всем на свете.

— Я должен признаться, — сказал он, садясь рядом, и его взгляд заставил меня замереть. — Я не мог перестать о вас думать. Это глупо, мы даже не знакомы, но когда я увидел вас в той машине... я понял, что не могу вас потерять.

Я рассмеялась, нервно, но внутри что-то дрогнуло. Его слова казались такими правильными, такими нужными. Он говорил то, что я хотела услышать, и я позволила себе поверить.

Но на следующий день я нашла его фотографию.

Среди файлов моего старого смартфона, который остался в сгоревшей машине, но был восстановлен через облачный сервис. Там была папка, которую я никогда не создавала. В ней — снимки. Мои. Снимки, сделанные из разных углов, в разное время. Я на работе, я в кафе, я иду по улице, я смеюсь с подругой.

И одна фотография. Его фотография. С подписью: «Объект — Катерина. Исполнитель — Глеб».

Я смотрела на его лицо, на те самые серые глаза с золотыми искрами, и внутри меня все рухнуло. Он не спас меня случайно. Он знал, где я буду. Он знал, что случится. И, кажется, он знал, кто окажется за рулем той машины.

Он знал все.

Я должна была позвонить в полицию. Я должна была бежать, спрятаться, исчезнуть. Но вместо этого я набрала его номер и услышала его голос, такой знакомый, такой близкий, и он сказал:

— Я знал, что ты позвонишь. Я ждал.

Мир перевернулся еще раз.

И я поняла, что игры только начинаются.

Глава 2. Тот, кто всегда ждал

Трубка выскользнула из моих пальцев, и я едва успела подхватить её на лету, прежде чем она с глухим стуком упала на паркет. Внутри меня всё сжалось в тугую узел, и я почувствовала, как воздух в лёгких становится тягучим, как патока. Я стояла посреди своей гостиной, сжимая в руке телефон, который только что стал орудием чужой игры, и смотрела на фотографию на экране ноутбука. Его лицо, такое знакомое, такое близкое, теперь казалось маской, под которой скрывалось нечто зловещее. Серые глаза с золотым отливом больше не казались мне тёплыми. Они превратились в лезвия, пронзающие мою наивность.

Я перевела дыхание и снова поднесла трубку к уху.

— Что значит «ты ждал»? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал, но дрожь всё равно просочилась в каждую букву. — Говори прямо. Ты следил за мной? Ты знал, что та машина врежется в меня? Ты... ты был там не случайно?

В трубке повисла пауза, и я услышала его дыхание. Ровное, спокойное, словно он не чувствовал ни капли вины или страха. А потом он заговорил, и его голос был таким же мягким и бархатным, как в ту ночь, когда он вытаскивал меня из огня.

— Катя, — сказал он, и моё имя в его устах прозвучало почти как заклинание. — Я всё тебе объясню, но не по те-

лефону. Это слишком серьёзно. Ты должна понять: то, что произошло — это не случайность, и я не враг тебе. Я хочу защитить тебя. Но для этого нам нужно встретиться.

— Защитить? — я рассмеялась, и смех вышел нервным, истеричным, похожим на всхлип. — Ты преследовал меня, Глеб. У тебя в телефоне мои фотографии, сделанные без моего ведома. Ты знал, где я буду в тот вечер. И ты хочешь, чтобы я тебе поверила? Ты думаешь, я настолько глупа?

— Я думаю, что ты напугана, — ответил он, и в его голосе послышались нотки терпения, которые почему-то вызвали во мне ещё большее раздражение. — Имеешь полное право. Но, Катя, я мог бы просто исчезнуть. Мог бы не оставлять тебе свой номер, мог бы не отвечать на твой звонок, мог бы сделать вид, что мы никогда не встречались. Но я здесь. Я отвечаю. И я прошу тебя только об одном — дай мне шанс объясниться. Встреться со мной завтра, в том же парке, где мы сидели. В полдень. Я приду один, без охраны, без оружия, если тебя это успокоит.

— Охрана? Оружие? — я судорожно сглотнула, и холодный пот выступил на висках. — О чём ты вообще говоришь? Кто ты, Глеб? Ты полицейский? Секретный агент? Или просто псих, которому нравится играть в спасателя?

Он тихо засмеялся, и этот смех был таким искренним, что я на мгновение усомнилась в своей правоте.

— Я никто из того, что ты перечислила, — сказал он. — И в то же время, возможно, всё это вместе. Но, Катя, поверь

мне, если бы я хотел тебе зла, ты бы уже давно была мертва. Я не убиваю тех, кого спасаю. Я спасаю тех, кто мне нужен. Ты мне нужна, Катя. Живая, настоящая, невредимая. И я сделаю всё, чтобы так и было.

— Ты пугаешь меня ещё больше, — прошептала я, и слёзы сами собой покатались по щекам. Я не знала, плачу от страха или от бессилия. Всё моё рациональное «я» кричало, что нужно бросить трубку, заблокировать номер, вызвать полицию и уехать из города к чёртовой матери. Но другое «я» — то, которое выжило в той искореженной машине и увидело его лицо в дыму — шептало, что он не врёт. Что в его словах есть правда, и если я отвернусь сейчас, я потеряю шанс узнать её.

— Я знаю, что пугаю, — мягко ответил он. — Но страх — это реакция на неизвестность. Завтра ты узнаешь всё. Я расскажу тебе, кто я, что я делал в тот вечер и почему ты оказалась в центре событий. А после этого ты сама решишь, хочешь ли ты иметь со мной дело. Обещаю, я не стану тебя удерживать, если ты скажешь «нет». Я просто исчезну, и ты больше никогда меня не увидишь.

— А если я скажу «да»? — вырвалось у меня, и я сама удивилась этому вопросу. Зачем я спросила это? Какое «да» могло быть после всего, что я узнала?

В трубке снова стало тихо, и я почти физически ощутила, как он улыбнулся. Эта улыбка, которую я видела лишь мельком, но она врезалась в память.

— Тогда я стану тем, кто всегда будет рядом, — произнёс он. — И поверь, Катя, я никогда не дам тебя в обиду. Даже если мне придётся идти против всего мира.

Я сбросила вызов, не попрощавшись. Трясущимися руками я положила телефон на журнальный столик и опустилась на диван, чувствуя, как ноги подкашиваются. В голове гудело, мысли путались, и я не могла собрать их в стройную последовательность. Это было похоже на тот самый сон, в котором ты пытаешься бежать, но ноги прилипают к полу, и ты остаёшься на месте, беспомощный перед надвигающейся угрозой.

Я посмотрела на часы. Было одиннадцать ночи. За окнами горели огни Москвы, и каждый из них казался мне глазами, которые следят за мной. Я задёрнула шторы, проверила замки на двери, но чувство незащищённости не исчезло. Тогда я набрала номер Лены.

— Подруга, ты не поверишь, что случилось, — сказала я, как только она ответила. Мой голос дрожал, но я старалась говорить связно. — Помнишь того мужчину, который спас меня из аварии?

— Конечно, помню, — отозвалась Лена. Её голос был сонным, но услышав мои интонации, она сразу проснулась. — Кать, ты чего? Что-то случилось? Ты плачешь?

— Я нашла его фотографию в своём старом телефоне, — выпалила я. — В папке, которой там не должно было быть. И ещё там были мои фото. Он следил за мной, Лен. Он знал,

где я буду в тот вечер. Он признался, что ждал моего звонка. Я не знаю, что делать.

Лена выругалась, и я услышала, как она встаёт с кровати, шуршит одеялом.

— Ты вызвала полицию? — спросила она. — Катя, немедленно звони в полицию. Ты не имеешь права рисковать. Этот тип — явно психически нездоров.

— Он хочет встретиться завтра, — сказала я. — Он говорит, что объяснит всё. И знаешь, Лен, в его голосе была такая... такая уверенность. Я не могу понять, врёт он или говорит правду.

— Какая разница, врёт или нет? — воскликнула Лена. — Он псих! Ты что, собралась идти на встречу с ним?

— Я не знаю, — призналась я, и слёзы снова потекли. — Я боюсь. Но если я не пойду, я никогда не узнаю правду. Что, если он действительно что-то знает о той аварии? Что, если за этим кто-то стоит? Ты же знаешь, мне угрожали в последние недели. Те звонки, та машина, которая следила за мной... Может, он единственный, кто может мне помочь.

Лена тяжело вздохнула. Она знала меня слишком хорошо, чтобы спорить, когда я принимала такое решение. Моя упрямая голова была моим проклятием.

— Тогда я поеду с тобой, — сказала она твёрдо. — Спрячусь где-нибудь неподалёку и буду наблюдать. Если он сделает хоть одно подозрительное движение, я вызываю полицию. И без возражений, Катя.

— Спасибо, — прошептала я. — Ты настоящая подруга.

— Знаю, — усмехнулась она. — А теперь ложись спать. Завтра будет тяжёлый день. И, Катя... будь осторожна. Не верь ему. Не верь ни одному его слову, пока не увидишь доказательства. Обещаешь?

— Обещаю, — ответила я, но в глубине души уже знала, что это обещание я, скорее всего, нарушу. Потому что в его голосе была та самая искренность, которую я так долго искала и которую так боялась найти. Потому что, несмотря на страх, я уже начала верить ему. И это было страшнее всего.

Я не спала почти всю ночь. Ворочалась в кровати, перебирая в голове каждое сказанное им слово, каждую интонацию. Я пыталась рационально проанализировать ситуацию, но эмоции брали верх. Я вспоминала его руки, когда он вытаскивал меня из машины — такие сильные, но одновременно нежные. Его глаза, которые смотрели на меня с такой тревогой, будто я была самым дорогим, что у него есть. И тот запах вишни и дыма, который всё ещё мерещился мне, стоило закрыть глаза.

К утру я приняла решение. Я пойду на встречу. Но я возьму с собой диктофон, спрячу в сумке и буду записывать всё, что он скажет. Я буду задавать вопросы, требовать фактов, а не красивых слов. И если он не сможет их предоставить, я просто уйду. Уйду и забуду его навсегда.

В полдень я стояла у входа в парк, застегнув пальто до самого горла. Ноябрьский ветер пронизывал до костей, но

я почти не чувствовала холода — во мне горел огонь любопытства и страха. Лена припарковалась неподалёку в своей маленькой «Тойоте» и обещала следить за каждым моим шагом.

Я вошла в парк по аллее, усыпанной мокрыми жёлтыми листьями. Скамейка, на которой мы сидели в прошлый раз, была пуста. Я села, сложив руки на коленях, и стала ждать. Минуты тянулись мучительно долго, и я уже начала думать, что он не придёт, что он просто играл со мной, как вдруг услышала шаги за спиной.

Я обернулась. Он стоял в трёх метрах от меня, одетый в тёмное пальто, с небрежно повязанным шарфом. Его лицо было спокойным, но в глазах я прочитала напряжение. Он смотрел на меня так, будто я была для него целым миром, и от этого взгляда у меня перехватило дыхание.

— Ты пришла, — сказал он, и в его голосе послышалось облегчение. — Я боялся, что ты передумаешь.

— Я пришла за правдой, — ответила я, стараясь говорить твёрдо. — Садись. И начинай говорить. Я слушаю.

Он сел рядом, но не слишком близко, будто чувствовал моё напряжение. Несколько секунд он молчал, собираясь с мыслями, а затем заговорил. Его голос был тихим, но каждое слово отдавалось в моей груди тяжёлым эхом.

— Ты знаешь, кто такой Виктор Королёв? — спросил он, глядя мне прямо в глаза.

Я замерла. Это имя я слышала. Королёв был известным

бизнесменом, владельцем нескольких крупных компаний. Но я не имела к нему никакого отношения.

— Он мой отец, — сказал Глеб, и у меня пересохло во рту. — И он приказал меня убить. А тебя... он хотел использовать как приманку, чтобы я вышел из тени.

Мир снова перевернулся. Я смотрела на него и не могла вымолвить ни слова. А он продолжал, и его голос звучал как исповедь, полная боли и отчаяния.

— Я следил за тобой, потому что знал, что он нацелился на тебя. Ты случайно оказалась в центре конфликта, но для него ты была инструментом. Та авария была подстроенна. Тот, кто сидел за рулём «Мерседеса», был его человеком. Они должны были похитить тебя, Катя, чтобы вынудить меня явиться. Но я успел раньше.

Он замолчал, и я увидела, как его руки сжимаются в кулаки. А я сидела и не знала, верить ему или смеяться ему в лицо.

Но сердце уже начало верить. И это было страшно.

Глава 3. Тени прошлого

Я смотрела на него, и каждое его слово врезалось в моё сознание, оставляя глубокие борозды, из которых потом, возможно, уже никогда не вырастет ничего зелёного и живого. Ветер шевелил его тёмные волосы, и он сидел неподвижно, будто статуя, высеченная из мрамора, который вот-вот треснет от внутреннего напряжения. Я ждала продолжения, но он молчал, давая мне время переварить сказанное.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.